

DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-116-123

EDN: YKTCDW

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА И КНР: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2023 г. Ж.О. Омурова, А.А. Арзыматова, Ю.А. Лысенко

ОМУРОВА Жамыйкат Орозбековна, доктор исторических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-7104-3708, jamyikat2012@gmail.com

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Кыргызстан, 720033 Бишкек, ул. Фрунзе, 547.

АРЗЫМАТОВА Айнура Атыгаевна, доктор исторических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-6114-9023, arzymatova1506@mail.ru

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Кыргызстан, 720033 Бишкек, ул. Фрунзе, 547.

ЛЫСЕНКО Юлия Александровна, доктор исторических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-1088-3578, iulia_199674@mail.ru

Алтайский государственный университет, РФ, 656049 Барнаул, пр-т Ленина, 61.

Статья поступила 21.11.2022. После доработки 06.03.2023. Принята к печати 03.04.2023.

Аннотация. Постсоветское пространство имеет большое значение для Китая как рынок сбыта, а республики Центральной Азии, в том числе Кыргызстан, – как ключевые транзитные территории в рамках проекта “Один пояс, один путь”. На основе статистических данных Главного таможенного управления КНР исследованы динамика, особенности и перспективы двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: внешняя торговля, экономика, интеграция, сотрудничество, окружающая среда, “Один пояс, один путь”, Кыргызстан, КНР.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 748715Ф.99.1. ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир “Большого Алтая”: единство и многообразие в истории и современности».

ECONOMIC RELATIONS OF KYRGYZSTAN AND PRC: HISTORY, PROBLEMS, PROSPECTS

Jamyikat O. OMUROVA,
ORCID 0000-0002-7104-3708, jamyikat2012@gmail.com

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, 547, Frunze Str., Bishkek, 720033, Kyrgyzstan.

Ainura A. ARZYMATOVA,
ORCID 0000-0002-6114-9023, arzymatova1506@mail.ru

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, 547, Frunze Str., Bishkek, 720033, Kyrgyzstan.

Yulia A. LYSENKO,
ORCID 0000-0002-1088-3578, iulia_199674@mail.ru

Altai State University, 61, Prosp. Lenina, Barnaul, 656049, Russian Federation.

Received 21.11.2022. Revised 06.03.2023. Accepted 03.04.2023.

Acknowledgements. The article was prepared with the support and within the framework of the state task of the Altai State University, project no. 748715F.99.1. ББ97АА00002 “The Turkic-Mongolian world of the Great Altai: unity and diversity in history and modernity”.

Abstract. The Kyrgyz Republic and the countries of Central Asia are key territories on the path to the implementation of the Silk Road Economic Belt within the framework of the Chinese One Belt, One Road project. After the collapse of the USSR, the entire post-Soviet space for the rapidly growing Chinese economy became even more important as a sales market, and the Central Asian republics, including Kyrgyzstan, turned into key, transit territories within the framework of the One Belt, One Road project. Based on the statistical data of the General Administration of Customs of China and Kyrgyzstan, as well as legal documents, the article examines the dynamics, features and prospects of bilateral trade and economic cooperation. The authors identified the main stages of interaction between the two countries, identified the problems and opportunities for trade and economic cooperation, which has been rapidly developing since the end of the last century. Bilateral dialogue in the trade and economic sphere has good prospects.

To date, China has firmly taken the place of the main trading partner of Kyrgyzstan. However, despite the positive dynamics, a number of negative phenomena have been revealed in trade and economic relations. These phenomena were primarily associated with the consequences of the pandemic, the growth of Sinophobia, etc. At present, in all countries of Central Asia, including Kyrgyzstan, Chinese initiatives have both supporters and skeptics, as well as those who fear possible negative consequences in the implementation of Chinese projects. The authors note that there are fears in connection with the expansion and strengthening of the influence of the Celestial Empire in the region, which may have the consequences of territorial concessions to a strong neighbor in exchange for investment, fears associated with economic and migration expansion. But objectively, cooperation between the People's Republic of China and Kyrgyzstan is gaining momentum, which can bring both benefits as well as certain challenges and risks.

Keywords: foreign trade, economics, integration, cooperation, environment, One Belt, One Road, Kyrgyzstan, China.

About authors:

Jamyikat O. OMUROVA, Dr. Sci. (Hist.), Professor.

Ainura A. ARZYMATOVA, Dr. Sci. (Hist.), Professor.

Yulia A. LYSENKO, Dr. Sci. (Hist.), Professor.

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею создания “Экономического пояса Шелкового пути” в рамках проекта “Один пояс, один путь”. Эта инициатива была преобразована в стратегию всесторонней открытости Китая в новую эпоху. В условиях формирования нового миропорядка этот проект имеет для страны важное геополитическое и геоэкономическое стратегическое значение. После распада СССР КНР получила огромный рынок сбыта своих потребительских товаров. С установлением дипломатических отношений между КНР и Киргизской Республикой (КР) в 1992 г. торгово-экономические отношения начали стремительно развиваться. Об этом свидетельствуют статистические данные, а также экспертный анализ отечественных [1, 2] и зарубежных [3, 4, 5] исследователей.

Все прошедшие три десятилетия Китай сохраняет статус крупнейшего торгового партнера и источника импорта Кыргызстана. Спектр экономического и технологического двустороннего сотрудничества постоянно расширяется и демонстрирует тенденцию к диверсификации.

В 2013 г. было установлено стратегическое партнерство [ист. 1], а в 2019 г. подписана Совместная декларация о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства. В документе подчеркнута отсутствие между двумя государствами каких-либо проблем, препятствующих поступательному развитию отношений добрососедства, дружбе между народами и взаимовыгодному сотрудничеству в политической, экономической, гуманитарной и других областях [ист. 2].

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Эволюцию кыргызско-китайских торгово-экономических отношений можно разделить на три этапа:

1) 1992–2000 гг. — установление дипломатических отношений, подписание двусторонних договоров и решение пограничных вопросов;

2) 2001–2012 гг. — развитие дружественных отношений, налаживание инвестиционных и ряда других программ;

3) 2013–2021 гг. — переход к производственному сотрудничеству в рамках проекта “Один пояс, один путь”.

Динамика торгово-экономических отношений Кыргызстана с КНР в 1992–2021 гг. представлена в таблице.

Первый этап начался с подписания 5 января 1992 г. совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений [1, с. 5]. За ним последовал ряд соглашений, касающихся экономического, торгового, научно-технического сотрудничества, а также сертификации качества импортных и экспортных товаров. Эти соглашения заложили основу для начала активного сотрудничества между двумя странами [4].

Согласно китайской таможенной статистике, если в 1992 г. объем двусторонней торговли составлял всего 36 млн долл., то уже в 1993 г. он увеличился до 103 млн долл. [ист. 3]. Для координации связей в 1994 г. был учрежден Межправительственный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству [ист. 4]. В 1995 г. двусторонняя торговля достигла максимума — 231 млн долл. Однако затем ее объем резко упал [ист. 3], что,

Таблица. Торговля между КНР и Кыргызстаном, 1992–2021 гг., млн долл.

	Товарооборот	Экспорт	Импорт
1992	36	19	17
1993	103	37	66
1994	105	30	75
1995	231	107	124
1996	105	68	37
1997	107	071	36
1998	198	172	26
1999	135	103	32
2000	177	110	67
2001	119	77	42
2002	201	146	55
2003	314	245	69
2004	603	493	110
2005	972	867	105
2006	2226	2113	113
2007	3779	3667	112
2008	9333	9212	121
2009	5330	5228	102
2010	4200	4130	70
2011	4976	4848	128
2012	5160	5070	90
2013	5138	5075	63
2014	5298	5243	55
2015	4342	4284	58
2016	5676	5605	71
2017	5448	5361	87
2018	5612	5558	54
2019	6346	6280	66
2020	2901	2866	35
2021	7557	7477	80

Источник: [ист. 3].

скорее всего, было связано с подготовкой к вступлению КР в ВТО. Сказалась неопределенность нормативно-правовой базы двусторонних торговых отношений, существовавшая до окончательной проработки соответствующих документов.

С 1998 г. Кыргызстан начал раскрывать свой внутренний рынок, снижая тарифы и нетарифные барьеры в соответствии с правилами ВТО. Поэтому в кыргызско-китайской торговле наблюдался резкий скачок, товарооборот вырос с 1 млн долл. в 1996 г. до 198 млн в 1998 г. [ист. 3]. Правда, с 1999 по 2001 г. торговая активность со стороны Пекина была невысокой, поскольку он сам готовился к вступлению в ВТО и согласовывал таможенные пошлины и тарифы. Негативную роль сыграли неурегулированность погра-

ничных вопросов и выступления политической оппозиции в КР.

Вступление КНР в ВТО в декабре 2001 г. открыло новые перспективы для торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Произошел впечатляющий рост торговли: с 119 млн в 2001 г. до 5.16 млрд долл. в 2012 г. [5, р. 68]. В течение 2001–2012 гг. был подписан ряд дополнительных соглашений по расширению торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия.

Важно отметить несбалансированность развития связей. За 2002–2008 гг. экспорт Китая в Кыргызстан увеличился в 62 раза, а импорт – только вдвое [ист. 3], (см. таблицу). Это привело к тому, что в 2008 г. дефицит КР в торговле с КНР достиг 9.33 млрд долл. На двустороннюю торговлю негативно повлияли глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и политическая нестабильность в самом Кыргызстане: товарооборот сократился с 5.33 млрд долл. в 2009 г. до 4.2 млрд в 2010 гг. С 2011 г. он начал восстанавливаться, составив 4.97 млрд долл., а в 2012 г. – 5.16 млрд [5, р. 70].

Третий этап (2013–2021 гг.) начался с подписания серии договоров и соглашений в рамках проектов “Экономический пояс Шелкового пути” и “Один пояс, один путь”. Высокий уровень политического доверия был закреплен установлением в 2013 г. отношений стратегического партнерства и подписанием сторонами Совместной декларации [ист. 5]. Этот этап был ознаменован серией взаимных визитов высокого уровня [ист. 6], а также подписанием в 2013 г. семи межгосударственных документов. Среди них Соглашение по технико-экономическому сотрудничеству, Соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации газопровода Кыргызстан–Китай, Кредитное соглашение между правительством КР и Экспортно-импортным банком КНР по модернизации ТЭЦ Бишкека, Кредитное соглашение по проекту строительства автодороги Север–Юг, Кредитное соглашение о новом вложении в 10 млн долл., Рамочное соглашение о сотрудничестве по объекту “Кыргызский нефтеперерабатывающий завод” мощностью 800 тыс. т в год, по ОсОО¹ “Шенсийская угольно-химическая промыш-

¹ ОсОО – аналог российского ООО, действует на основании Закона Кыргызской Республики от 15 ноября 1996 г. № 60 “О хозяйственных товариществах и обществах”.

ленная корпорация» и ОсОО «Чайна Петроль компании «Джунда»» и др. [ист. 5]. В результате число китайских компаний в разных отраслях экономики Кыргызстана стало неуклонно расти.

В 2013 г. объем двусторонней торговли между странами несколько снизился, до 5.138 млрд долл. При этом экспорт из КНР составил 5.075 млрд долл., импорт – 63 млн, положительное сальдо торгового баланса Китая – 5.013 млрд долл. В 2014 г. объем двусторонней торговли вырос до 5.298 млрд долл., но в 2015 г. в связи со вступлением Кыргызстана в Евразийский экономический союз и ростом таможенных тарифов сократился до 4.342 млрд долл. [3].

Что касается экспорта, то Китай в 2019 г. был шестым по величине торговым партнером Кыргызстана, на его долю приходилось 4% от общего объема экспорта [ист. 7]. С 1992 по 2019 г. общий объем торговли между Китаем и Кыргызстаном увеличился с более чем 30 млн долл. до более чем 6 млрд, то есть почти в 180 раз [ист-ки 8, 9]. Китай остается и крупнейшим источником импорта Кыргызстана, и хотя из-за *COVID-19* объем торговли между двумя государствами сократился почти в два раза [ист. 3], в 2021 г. торговля стабилизировалась в связи с успешным блокированием эпидемии в Китае (см. таблицу).

По итогам 2021 г. Китай занял второе место после России в списке крупнейших торговых партнеров КР. Товарооборот составил 1.5 млрд долл., причем на импорт пришлось 1.46 млрд, а на экспорт – 64 млн. По сравнению с 2020 г. импорт вырос в два раза, а экспорт – в полтора раза [ист. 10]. В общем объеме кыргызского экспорта в Китай 95% заняли поставки шести товарных групп. Среди них медные руды и концентраты, сигареты, руды и концентраты драгоценных металлов, нефтепродукты, необработанный алюминий и шкуры животных [ист. 10]. По данным Национального статистического комитета КР, в первом полугодии 2022 г. Китай занял первое место среди основных торговых партнеров Кыргызстана с общим товарооборотом в 1.7 млрд долл. [ист. 11].

На протяжении многих лет приграничная торговля остается основной формой двусторонних торговых отношений. Кыргызстан – второй торговый партнер Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР, объем торговли между ним и КР составляет 60–85% общего объема двусторонней кыргызско-китайской торговли. До 2008 г. она быстро росла, доходя до 7.97 млрд

долл., то есть 85.4% общего объема. После 2009 г. показатель несколько снизился – в 2011 г. он составил 3.8 млрд долл., или 76.5% общего объема. В 2013 г. наблюдался рост до 4.173 млрд долл., это 81.2% общего объема двусторонней торговли [4]. В 2015 г. 80% китайского импорта в КР поступало из СУАР [2], а к концу 2022 г. – 84% [ист. 12].

Наличие общей сухопутной границы и удобное транспортное сообщение, а также культурная близость немало способствуют активному развитию торговых отношений. Географический фактор остается самым большим преимуществом для торгового сотрудничества Китая с Кыргызстаном. В 2022 г. на 11-м заседании Координационной группы «Кыргызстан–СУАР», прошедшем в режиме онлайн, его участники подчеркнули, что последствия пандемии преодолены и протокол 10-го заседания в основном реализован [ист. 13]. Подписано Рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве между свободной экономической зоной «Нарын» КР и Кашгарской комплексной бондовой зоной Китая (склады временного хранения товаров, находящиеся под таможенным контролем), направленное на стимулирование электронной торговли между двумя странами [ист-ки 13, 14].

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Геостратегическое расположение Кыргызстана между Европой и Азией, а также созданные государством благоприятные условия для торгово-инвестиционной деятельности позволили ему стать для Китая одной из баз для производства, переработки, распределения и реэкспорта товаров. В связи с инициативой «Один пояс, один путь» в республике реализуются проекты в сфере дорожной и энергетической инфраструктуры, городского развития, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также в других секторах экономики. Благодаря им сотрудничество между двумя странами, вероятно, станет еще более тесным.

Кыргызстан наращивает поставки в Китай экологически чистой сельскохозяйственной продукции, такой как мед, фрукты, мясо и т. п. С китайской стороны бурно развивается электронная торговля, что позволяет киргизам во все более широких масштабах совершать покупки через интернет.

Пекин приветствует активное участие киргизских компаний в Китайской международной

выставке импорта [ист. 9]. Поскольку базовой отраслью Кыргызстана исторически считается сельское хозяйство, речь идет прежде всего о закупках его высококачественной продукции. Кроме того, чтобы помочь Кыргызстану повысить его конкурентные преимущества в качестве потенциального транзитного узла между китайским и западными рынками, Китай поддержал реализацию нескольких крупных инфраструктурных проектов в республике, предусматривающих улучшение связанности СУАР не только с КНР, но и с Южной и Западной Азией, а также с Европой. Сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном в рамках проекта “Один пояс, один путь” считается обоюдно интересным и выгодным [ист. 9].

В июле 2022 г. прошло 15-е заседание межправительственной киргизско-китайской Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Стороны обсудили возможности развития торговли и промышленной кооперации, а также совместные мегапроекты, включая строительство железной дороги Китай–Узбекистан–Кыргызстан, обводного Чуйского канала-2 и альтернативной дороги Север–Юг. Кроме того, затрагивались вопросы развития электронной коммерции. В частности, киргизской стороной было предложено открытие в КР филиала компании *Alibaba Group*.

По итогам встречи стороны подписали Программу средне- и долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества до 2030 г. [ист. 15]. Ее основные цели – расширение взаимного товарооборота и инвестиционного сотрудничества, координация таможенной политики, дальнейшая либерализация торговли и передвижения капитала, расширение информационно-коммуникационной, транспортной и логистической инфраструктуры, а также промышленной кооперации. Планируется подписать совместный план мероприятий по стимулированию торговли между странами, расширению номенклатуры сельхозпродукции, поставляемой из Кыргызстана в КНР, а также оперативному разрешению проблем, возникающих при перемещении товаров через пункты пропуска Торугарт и Иркештам [ист. 15].

ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ

В современной истории двусторонних отношений есть ряд примеров, когда несоблюде-

ние либо недооценка экологических стандартов и норм со стороны КНР приводили к ухудшению состояния окружающей среды и имиджа китайских проектов. Большинство крупных инфраструктурных проектов в Кыргызстане отдано китайской стороне. Официальный Пекин не отказывает Бишкеку в средствах, но делает это на условиях, предполагающих кредитование и привлечение к реализации проектов исключительно китайских компаний и рабочей силы. Поэтому в последнее время в КР стали нарастать антикитайские настроения, связанные с чрезмерным экономическим, финансовым и гражданским присутствием Поднебесной [ист. 16].

Так, на состоявшихся в 2019 г. в Бишкеке антикитайских митингах их участники требовали объявить мораторий на выдачу паспортов КР гражданам КНР (за исключением этнических киргизов), а также проверить целесообразность и прозрачность кредитов, взятых у КНР. В случае выявления коррупции – привлечь чиновников к ответственности и, наконец, депортировать граждан КНР, незаконно находящихся в стране. Кроме того, митингующие требовали запретить регистрацию смешанных браков, а точнее, запретить местным девушкам выходить замуж за китайских граждан [ист. 16]. В некоторых регионах республики (Нарын, Талас и др.) неоднократно вспыхивали конфликты между местными жителями и представителями китайских компаний, занимающихся разработкой и разведкой месторождений [ист. 17].

Так, в начале 2019 г. по вине китайской угледобывающей компании ОсОО “Цзинь Лун” семь сел в Узгенском районе Ошской области остались без воды. Как выяснилось, в русле местного родника она складывала отвалы угля, а спустя время вода прорвалась через эти отвалы, и грязь попала в р. Зергер [ист. 18]. В 2018 г. выяснилось, что китайский нефтеперерабатывающий завод “Джунда” в Кара-Балте превышает допустимые нормы по загрязнению сточных вод, сливая в городскую канализацию использованную при переработке нефти воду [ист.-ки 19, 20].

Серьезной проблемой остается дисбаланс взаимной торговли: китайский экспорт на порядок превышает киргизский. В республике увеличивается число китайских компаний, предприятий и рабочих. Основная часть совместных инфраструктурных проектов осуществляется именно китайскими компаниями, проекты в сфере энергетики реализуют исключительно

китайские рабочие. Большая часть машин, оборудования и материалов также импортируется из Китая [ист. 17]. Таким образом, китайские специалисты сами обслуживают свои объекты, сами себя финансируют, а Кыргызстан получает лишь средства за транзит и землепользование.

Кроме того, неуклонно растет финансовая зависимость Киргизской Республики от КНР. Если в 2008 г. задолженность Бишкека перед Пекином составляла 9 млн долл., то в 2009 г. она подскочила до 47 млн, а в 2010 г. — до 150 млн долл. С 2010 по 2019 г. она увеличилась более чем в 186 раз — до 1.7 млрд долл. [ист. 17]. В 2021 г. долг достиг 1.77 млрд долл., что составило 42.5% общей суммы внешнего долга страны [ист. 21], а к апрелю 2022 г. — 1.8 млрд долл. [ист. 22]. Сумма долга, судя по всему, в ближайшей перспективе будет только расти.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Торгово-экономические отношения двух государств реализуются как на основе двусторонних соглашений, так и в рамках международных площадок, таких как ШОС, ЕАЭС, ЭПШП, ОПОП. Особое значение имеет сотрудничество в рамках проекта “Один пояс, один путь”. В 2019 г. стороны установили отношения всестороннего стратегического партнерства. На текущий день между КР и КНР подписано около 250 межгосударственных, межправительственных, межведомственных и других двусторонних документов, что свидетельствует о наличии серьезной правовой базы и стремлении двух стран последовательно развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Существуют и проблемы. Как показывает практика, при реализации своих проектов китайская сторона часто пренебрежительно относится к экологическим стандартам, чему способствует слабая нормативно-правовая база Кыргызстана. Перманентная политическая нестабильность и финансовая зависимость от КНР затрудняют отстаивание властями республики национальных интересов при заключении торгово-экономических соглашений. Все это формирует отрицательный имидж киргизско-китайского сотрудничества.

Одним из вариантов улучшения ситуации может быть выработка “зеленых” механизмов и проектов, к примеру, в рамках предложенного Пекином в 2020 г. формата “Центральная Азия + Китай” (C5+1) либо “зеленого пояса” ШОС. Если Китай заинтересован в улучшении имиджа “Пояса и Пути”, снижении и профилактике синдрома фобии, ответе на критику в том, что он экспортирует свою загрязняющую и токсичную модель производства в слаборазвитые страны, то концепция “чистой экологии” должна трансформироваться из официальных нарративов в реальные проекты.

Нельзя не признать, что политика “открытых дверей”, провозглашенная руководством КР после распада СССР, смогла спасти страну от социально-экономического кризиса. Дешевый китайский импорт помог накормить и одеть население республики в 1990-е годы. Правда, это обернулось разорением национальной промышленности и сельского хозяйства, насаждением торгового капитализма.

Товарооборот двух стран достигает сейчас 7.5 млрд долл., причем сальдо торгового баланса Кыргызстана остается резко отрицательным: импорт из КНР в десятки раз превосходит экспорт в эту страну. Сейчас Китай — главный торговый партнер, а также инвестор и кредитор Кыргызстана. Глубокая экономическая зависимость от Пекина создает определенную угрозу для национальной безопасности и международной субъектности Киргизской Республики, особенно с учетом сырьевой направленности развития экономики страны.

Необходимо отметить рост китайской активности в вопросах региональной интеграции, направленной на инициирование выгодных для себя форм взаимоотношений с государствами региона. В странах Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане, имеются как сторонники китайских инициатив, так и их противники, опасющиеся расширения влияния Поднебесной, ее экономической и миграционной экспансии, а в конечном итоге — территориальных уступок сильному соседу в обмен на инвестиции. Пока же сотрудничество КНР и Кыргызстана продолжает набирать обороты, принося республике как выгоды, так и определенные вызовы и риски.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Омурова Ж.О., Алмазбек кызы Ширин, Хань Сюэ. Стратегическое партнерство Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой. *Международный журнал экспериментального образования*, 2022, № 1, сс. 5-10.
Omurova J.O., Almazbek kyzy Shirin, Han Xue. Strategic Partnership of the Kyrgyz Republic with the People's Republic of China. *International Journal of Experimental Education*, 2022, no. 1, pp. 5-10. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.17513/mjeo.12068>
2. Гарбузарова Е.Г. “Стратегическое партнерство” Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски. *Universum: общественные науки*, 2018, № 4 (45).
Garbuzarova E.G. “Strategic Partnership” of Kyrgyzstan and China in the Economic Sphere: Prospects and Risks. *Universum: Social Sciences*, 2018, no. 4 (45). (In Russ.) Available at: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/5747> (accessed 27.02.2023).
3. Могилевский Р. *Кыргызстан и Инициатива пояса и пути*. Доклад № 50. Бишкек, Университет Центральной Азии, 2019. 28 с.
Mogilevsky R. *Kyrgyzstan and the Belt and Road Initiative. Report no. 50*. Bishkek, University of Central Asia, 2019. 28 p. (In Russ.) Available at: <https://ucentralasia.azurewebsites.net/Publications/Item/2154/RU> (accessed 27.02.2023).
4. Черевык К.А. Стратегическое сотрудничество Кыргызской Республики и КНР: торгово-экономический аспект. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник*, 2020, № 3, ч. 2, сс. 415-419.
Cherevyk K.A. Strategic Cooperation between the Kyrgyz Republic and China: Trade and Economic Aspect. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook*, 2020, no. 3, part 2, pp. 415-419. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-sotrudnichestvo-kyrgyzskoy-respubliki-i-knr-torgovo-ekonomicheskij-aspekt> (accessed 27.02.2023).
5. 赵青松, 中国与吉尔吉斯斯坦经贸关系:历史、现状与前景, 中亚经济研究. *新财经疆*, 2016年第 - 期, 第66 - 73 页。
Zhao Qingsong. Economic and Trade Relations between China and Kyrgyzstan: History, Status Quo and Prospects, Central Asian Economic Research. *Xinjiang Finance and Economics*, 2016, iss. 1, pp. 66-73. (In Chin.)

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. Совместная декларация Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики об установлении отношений стратегического партнерства. Официальный сайт Президента КР, 11.09.2013.
Joint Declaration of the Kyrgyz Republic and the People's Republic of China on the Establishment of Strategic Partnership Relations. Official Website of the President of the Kyrgyz Republic, 11.09.2013. (In Russ.) Available at: https://president.kg/ru/sobytiya/novosti/1402_sovmestnaya_deklaraciya_kirgizskoy_respubliki_i_kitayskoy_narodnoy_respubliki_ob_ustanovlenii_otnosheniy_strategicheskogo_partnerstva (accessed 11.09.2013).
2. Подписана Совместная декларация об углублении отношений всестороннего стратегического партнерства между Кыргызстаном и Китаем. *Bizexpert.kg*, 13.06.2019.
A Joint Declaration Was Signed on Deepening the Comprehensive Strategic Partnership between Kyrgyzstan and China. *Bizexpert.kg*, 13.06.2019. (In Russ.) Available at: <http://bizexpert.kg/podpisana-sovmestnaya-deklaraciya-ob-uglublennii-otnoshenij-vsestoronnego-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-kyrgyzstanom-i-kitaem/> (accessed 13.06.2019).
3. *Data from China General Administration of Customs*. Available at: <http://english.customs.gov.cn> (accessed 27.02.2023).
4. Кыргызстан и Китай заинтересованы в развитии внешнеэкономических отношений. *Международный еженедельник “МК-Азия”*, 07.02.2022.
Kyrgyzstan and China Are Interested in Developing Foreign Economic Relations. *International Weekly MK-Asia*, 07.02.2022. (In Russ.) Available at: <https://www.mk.kg/politics/2022/02/07/kyrgyzstan-i-kitay-zainteresovany-v-razviti-vneshneekonomicheskikh-otnosheniy.html> (accessed 07.02.2022).
5. Перечень документов, подписанных между Кыргызстаном и Китаем. *Tazabek.kg*, 11.09.2013.
List of Documents Signed between Kyrgyzstan and China. *Tazabek.kg*, 11.09.2013. (In Russ.) Available at: www.tazabek.kg/news:357365/?f=cp (accessed 11.09.2013).
6. Китай остается одним из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана – Посол КР в КНР. *Stanradar*, 11.03.2016.
China Remains One of the Main Trade and Economic Partners of Kyrgyzstan – Ambassador of the Kyrgyz Republic to China. *Stanradar*, 11.03.2016. (In Russ.) Available at: <https://stanradar.com/news/full/20055-kitaj-ostaetsja-odnim-iz-osnovnyh-torgovo-ekonomicheskikh-partnerov-kyrgyzstana-posol-kr-v-knr.html> (accessed 27.02.2023).
7. Китай и Центральная Азия. Двусторонние торговые отношения и перспективы на будущее. *PRC.today – Китай сегодня*, 29.05.2021.

- China and Central Asia. Bilateral Trade Relations and Prospects for the Future. *PRC.today – China today*, 29.05.2021. (In Russ.) Available at: <https://prc.today/kitaj-i-czentrálnaya-aziya/> (accessed 29.05.2021).
8. Рука об руку создаем прекрасное будущее китайско-кыргызских отношений. *Посольство КНР в КР*, 10.11.2021.
Hand in Hand We Are Creating a Wonderful Future for China-Kyrgyzstan Relations. *Embassy of the People's Republic of China in the Kyrgyz Republic*, 10.11.2021. (In Russ.) Available at: http://kg.china-embassy.org/rus/dssghd/202110/t20211011_10013361.htm (accessed 10.11.2021).
9. Китай и Кыргызстан: двусторонняя торговля. *Prс.today – Китай сегодня*, 04.10.2021.
China and Kyrgyzstan: Bilateral Trade. *Prс.today – China today*, 04.10.2021. (In Russ.) Available at: <https://prc.today/kitaj-i-kyrgyzstan-dvustoronnyaya-torgovlya/> (accessed 04.10.2021).
10. Торговля с Китаем. Какие товары Кыргызстан импортирует из КНР? *Tazabek.kg*, 22.03.2022.
Trade with China. What Goods Does Kyrgyzstan Import from China? *Tazabek.kg*, 22.03.2022. (In Russ.) Available at: <http://www.tazabek.kg/news:1769939/?f=cp> (accessed 22.03.2022).
11. Китай стал основным торговым партнером Кыргызстана по итогам января–июня 2022. *Eastweststream*, 23.08.2022.
China Has Become the Main Trading Partner of Kyrgyzstan in January–June 2022 г. *Eastweststream*, 23.08.2022. (In Russ.) Available at: <https://eastweststream.com/ru/articles/finance/47871> (accessed 23.08.2022).
12. Более 84% китайского импорта в КР в 2022 году поступает из СУАР. *Tazabek.kg*, 01.12.2022.
More than 84% of Chinese Imports to the Kyrgyz Republic in 2022 Come from XUAR. *Tazabek.kg*, 01.12.2022. (In Russ.) Available at: <https://www.tazabek.kg/news:1828455/www.tazabek.kg/news:1828455/?f=cp> (accessed 01.12.2022).
13. Китай – Центральная Азия: второй визит главы МИД КНР за два месяца. *Бюллетень КНР–ЦА*, 02.08.2022.
China – Central Asia: Second Visit of Chinese Foreign Minister in Two Months. *PRC–CA Bulletin*, 02.08.2022. (In Russ.) Available at: <https://russian.eurasianet.org> (accessed 02.08.2022).
14. Кыргызстан расширяет торгово-экономическое сотрудничество с Китаем. *Manas.news*, 28.07.2022.
Kyrgyzstan Expands Trade and Economic Cooperation with China. *Manas.news*, 28.07.2022. (In Russ.) Available at: <https://manas.news/economy/kyrgyzstan-rasshirjaet-torgovo-jekonomicheskoe-sotrudnichestvo-s-kitaem/> (accessed 28.07.2022).
15. Кыргызстан и Китай подписали программу по торгово-экономическому сотрудничеству до 2030 года. *Economist.kg*, 27.07.2022.
Kyrgyzstan and China Signed a Program on Trade and Economic Cooperation until 2030. *Economist.kg*, 27.07.2022. (In Russ.) Available at: <https://economist.kg/novosti/2022/07/27/kyrgyzstan-i-kitaj-podpisali-programmu-potorgovo-ekonomicheskomu-sotrudnichestvu-do-2030-goda/> (accessed 06.03.2023).
16. Антикитайские настроения в Киргизии усиливаются. *Независимая газета*, 17.01.2019.
Anti-Chinese Sentiment in Kyrgyzstan Is Growing. *Nezavisimaya Gazeta*, 17.01.2019. (In Russ.) Available at: https://www.ng.ru/cis/2019-01-17/5_7485_kirgizia.html (accessed 17.01.2019).
17. Сколько денег Кыргызстан должен Китаю – график по годам. *Sputnik.kg*, 06.08.2019.
How Much Money Kyrgyzstan Owes to China – Chart by Years. *Sputnik.kg*, 06.08.2019. (In Russ.) Available at: <https://ru.sputnik.kg/20190806/kyrgyzstan-china-gosdolg-rost-grafik-1045308431.html> (accessed 27.02.2023).
18. Станут ли китайские инвестиции в Кыргызстане “зелеными”? *Cabar.asia*, 27.02.2023.
Will Chinese Investments in Kyrgyzstan Become “Green”? *Cabar.asia*, 27.02.2023. (In Russ.) Available at: <https://cabar.asia/ru/stanut-li-kitajskie-investitsii-v-kyrgyzstane-zelenymi> (accessed 27.02.2023).
19. Эксперты рассказали о последствиях экономического роста Китая для Киргизии. *Ria.ru*, 30.08.2016.
Experts Spoke about the Consequences of China's Economic Growth for Kyrgyzstan. *Ria.ru*, 30.08.2016. (In Russ.) Available at: <https://ria.ru/20160830/1475626259.html> (accessed 06.03.2023).
20. “Джунда” превышает допустимые нормы по загрязнению сточных вод. *FOR.kg*, 18.09.2018.
“Junda” Exceeds the Permissible Standards for Wastewater Pollution. *FOR.kg*, 18.09.2018. (In Russ.) Available at: <https://for.kg/news-512715-ru.html> (accessed 06.03.2023).
21. Госдолг Киргизии перед Китаем вырос в 6,5 раз за десять лет. *Regnum.ru*, 27.01.2022.
Kyrgyzstan's Public Debt to China Has Grown 6.5 Times in Ten Years. *Regnum.ru*, 27.01.2022. (In Russ.) Available at: <https://regnum.ru/news/economy/3489721.html> (accessed 27.01.2022).
22. Долг Кыргызстана перед Китаем составляет 1,8 миллиарда долларов. *Sputnik.kg*, 29.06.2022.
Kyrgyzstan's Debt to China Is \$1.8 Billion. *Sputnik.kg*, 29.06.2022. (In Russ.) Available at: <https://ru.sputnik.kg/20220629/kyrgyzstan-kitay-dolg-vyplata-zhaporov-1065661953.html> (accessed 29.06.2022).